

ПОГРАНИЧНЫЕ ОРГАНЫ В ОХРАНЕ РЫБНЫХ РЕСУРСОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА РУБЕЖЕ XX—XXI ВВ.

Игорь Павлович ГАНТИМУРОВ,
адъюнкт Хабаровского пограничного
института ФСБ России, г. Хабаровск.
E-mail: sanchd69@mail.ru

В статье рассматривается деятельность пограничных органов по защите национальных интересов России в дальневосточных морских акваториях. Особое внимание уделено охране анадромных рыб от хищнического и браконьерского промысла иностранными рыболовными судами.

Ключевые слова: анадромные виды рыб, пограничная охрана, морская экономическая зона, Дальний Восток.

Border guard activities on protection of fishing resources of the Russian Far East on the boundary of the 20th—21st cc.

I. P. Gantimurov, lecturer, post-graduate, Khabarovsk Frontier Guard Institute of FSB of Russia, Khabarovsk.

The article deals with the issues of border guard activities on protection of national interests of Russia in the Far East sea areas. Special emphasis is paid to fighting frontiersmen against poaching.

Key words: salmon types of fish, sea border guards, sea economic zone, the Far East.

Система регулирования рыболовства анадромных видов рыб начала складываться после переговоров между СССР и Японией о прекращении состояния войны, восстановлении дипломатических отношений и подписания 19 октября 1956 г. в Москве Совместной декларации, провозгласившей дружественные отношения между двумя странами. Одновременно с декларацией вступила в силу Конвенция о рыболовстве в северо-западной части Тихого океана, подписанная 14 мая 1956 г. Была создана советско-японская рыболовная комиссия (СЯРК), ежегодно определявшая общий допустимый улов в конвенционном районе и порядок соблюдения условий конвенции [РГАЭ. Оп. 20. Д. 2900].

Анадромные виды рыб образуются в реках, озёрах и других пресноводных водоёмах, совершают миграции в море для нагула и возвращаются для нереста в родные места. К ним относятся кета, кижуч, горбуша, нерка, чавыча, лосось сима (мазу), голец и радужная форель. Вылов этих видов рыб осуществляется в основном в бассейне северной части Тихого океана и составляет до 80% мирового и 99% общероссийского [ГАХК. Оп. 1. Д. 700].

Несмотря на ежегодные решения СЯРК по урегулированию добычи лососёвых, японские рыбаки осуществляли бесконтрольный, по японской терминологии «безразборный» промысел, нанося ущерб рыбным ресурсам. Об этом свидетельствовали наблюдения органов рыбоохраны и факты случайных проверок (именно случайных), потому что контролю подвергалось лишь незначительное число промысловых судов, которые вели лов на континентальном шельфе СССР. В международных водах японцы, как правило, не допускали на борт советских инспекторов, и их деятельность сводилась, по сути, к роли регистраторов многочисленных нарушений, допускаемых этими судами [ГАСО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 36].

В середине 1970-х гг. число лососей, возвращавшихся на нерест в реки Большую, впадающую в Анадырский залив, Камчатку и Амур, начало неуклонно сокращаться, что привело к снижению выловов до минимальных размеров. Если в 1971 г. по сообщению Хабаровскрыбпрома добыча рыбы составляла 337 т, то в 1975 г. — 255 т [ГАХК. Ф.Р.-1943. Оп. 1. Д. 194]. На состояние запасов дальневосточных лососей оказало влияние и то, что СЯРК не регулировала рыболовство к югу от 48° с.ш. Этот район являлся основным местом нагула горбуши, и японские промысловики вели неограниченный её промысел, добывая больше, чем в конвенционных водах, в которых на вылов устанавливались квоты [ГАСО. Ф. 591. Оп. 1. Д. 3].

Советское правительство, озабоченное таким положением, неоднократно пыталось разрешить проблемы рыболовства в акваториях морей, прилегающих к берегам СССР. Однако во время работы СЯРК часто возникали разногласия с японской стороной, которая пыталась узаконить лов в советских водах и предлагала начать «безопасное рыболовство» с установлением «нулевой линии», т.е. узаконить право японских рыбаков ловить рыбу прямо у берегов СССР. Под этим предлогом Япония пыталась контролировать часть советских территориальных вод в русле идеи т.н. «северных территорий».

Угроза истощения рыбных запасов заставила многие государства установить у своих побережий 200-мильные экономические (рыболовные) зоны, лов морепродуктов в которых контролировался национальным законодательством. С 1 марта 1977 г. временные меры по сохранению живых ресурсов морей, прилегающих к дальневосточному побережью СССР, были введены и Советским Союзом. К их охране помимо органов рыбоохраны Минрыбхоза привлекли пограничные войска КГБ СССР [4, с. 1—6]. 21 апреля 1978 г. в Москве между СССР и Японией были подписаны Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства и Протокол о порядке и условиях ведения промысла лососей в северо-западной части Тихого океана, а в октябре 1978 г. на Сахалине состоялось Первое международное совещание по биологии тихоокеанских лососей, в котором приняли участие учёные СССР, США, Канады и Японии, рассмотревшие вопросы управления лососёвым хозяйством [7, с. 323—324].

Совершенствование законодательства о рыболовстве осуществлялось в соответствии с изменениями в международном праве, которые внесла третья конференция ООН по морскому праву. 11-я сессия конференции, проходившая в Нью-Йорке 30 апреля 1982 г., приняла Конвенцию ООН по морскому праву, урегулировавшую все юридические вопросы от делимитации морских пространств до контроля над загрязнением морской среды, научных исследований, доступа к морю, защиты и сохранения живых ресурсов и регулирования споров. 10 декабря 1982 г. в день открытия Конвенции в Монтего-бей (Ямайка) большинством участников, в том числе и СССР, она была подписана [6, с. 24—36].

В соответствии с Конвенцией были внесены изменения в советское законодательство. 24 ноября 1982 г. вышел Закон «О Государственной границе СССР», запрещающий промысловую и иную деятельность иностранных судов и кораблей в территориальных водах СССР [3. Оп. 134. Д. 184]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 февраля 1984 г. за пределами территориальных вод СССР, в прилегающих к ним морских районах, была установлена экономическая зона, внешняя граница которой находилась на расстоянии 200 морских миль. Согласно п. 3 Указа СССР осуществлял права, вытекавшие из его первоочередной заинтересованности в запасах анадромных видов рыб, образовывавшихся в его реках. Советские компетентные органы обеспечивали сохранение запасов этих видов рыб как в своей экономической зоне, так и за её пределами (на основе договоров с заинтересованными государствами). При этом промысел анадромных видов за пределами экономзоны должен был производиться с учётом требований сохранения этих видов и потребностей в них СССР. Экономзона СССР в Тихоокеанском бассейне составила 4,064 млн. кв. км [ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 135. Д. 625].

Положения Указа конкретизировались в ряде подзаконных актов, регламентирующих отдельные виды деятельности. Постановлением Совета Министров от 28 апреля 1984 г. к охране экономзоны были привлечены органы Министерства мелиорации и водного хозяйства. Совет Министров 30 января 1985 г. утвердил «Положение об охране экономической зоны СССР», 17 февраля 1986 г. — «Положение об охране и использовании живых ресурсов экономической зоны СССР, а также об охране и использовании запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках СССР, за пределами экономической зоны СССР». Пограничникам предоставлялось право осматривать суда, которые вели промысел, проводили исследования и разведку рыбных ресурсов, проверять документы на право проведения работ и приостанавливать (прекращать) их, изымать орудия лова, оборудование и документы в случае нарушений правил; задерживать суда-нарушители и доставлять их в открытые порты СССР, применять при необходимости оружие к судам-нарушителям [ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 102. Д. 843].

Порядок применения оружия Главное управление пограничных войск (ГУПВ) разъяснило в указании от 17 мая 1985 г. Без предупреждения оно применялось только для отражения вооружённого нападения или

прекращения явно враждебных действий против кораблей и самолётов погранвойск, а также советских судов, летательных аппаратов и других объектов. По судам, игнорировавшим требования пограничного корабля (самолёта) остановиться после подачи сигнала о намерении применить оружие, пограничный корабль (самолёт) мог выполнить предупредительную стрельбу. Если нарушитель не реагировал, оружие могло применяться на поражение [8, с. 277—279].

30 января 1986 г. Военный совет погранвойск постановил охрану экономзоны рассматривать как усиление надёжности границы, сосредоточив основные усилия на предупреждении, недопущении и пресечении незаконной деятельности иностранных судов. 25 марта 1987 г. на заседании Центрального объединённого штаба была сформулирована концепция охраны экономзоны, основой которой оставалось использование авиации и кораблей для разведки акватории, поиска и пресечения противоправных действий судов-нарушителей. Районы действия сил и средств были распределены по задачам. Погранвойска несли службу, как правило, вне районов, разрешённых для иностранного промысла, в которых действовали суда рыбоохраны. Силы Минводхоза располагались на подходах к советским портам и на путях международного судоходства.

В целях упорядочения деятельности по добыче морепродуктов в тихоокеанском регионе Советский Союз заключил ряд соглашений. 7 декабря 1984 г. в Токио было подписано Соглашение о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран, а 12 мая 1985 г. в Москве — советско-японское Соглашение о сотрудничестве в области рыболовного хозяйства. СССР определил порядок и условия промысла лосося японскими рыбаками, а Япония — покрытие расходов на возобновление запасов этих лососёвых. На 1985 г. квота вылова лососёвых за пределами 200-мильной зоны СССР была установлена для японской стороны в размере 37,6 тыс. т при выплате компенсации Японией в объёме 4,25 млрд. иен. Аналогичные соглашения о сотрудничестве подписаны 6 мая 1987 г. — с КНДР, 4 октября 1988 г. — с КНР, а 31 мая 1988 г. — с США [22, с. 85—91].

В конвенционном районе (за пределами экономзоны) контроль над сохранением анадромных рыб осуществляли органы рыбоохраны, но сил и средств у них было недостаточно, несмотря на ежегодное выделение им Дальрыбпромом до 16 судов. Дело в том, что рыбоохранные суда представляли собой рыболовецкие суда типа СРТМ, не приспособленные для такого рода деятельности, так как по скорости и маневренности они уступали японским рыболовным шхунам: имели большой моральный и технический износ, радионавигационное оборудование устаревших типов (локатор образца 1950-х гг., радиопеленгатор «Рыбка», с трудом контактирующий с радиомаяками на удалении 50—100 миль и непригодный для поиска радиобуев на японских орудиях лова) [13, с. 55—97].

В складывавшейся обстановке, особенно после обращения министра рыбного хозяйства В.М. Каменцева в ЦК КПСС, с 1986 г. к охране анадромных видов рыб за пределами экономической зоны СССР предпо-

лагалось привлечь вооружённые корабли и авиацию Военно-Морского флота и погранвойск, которые могли бы выполнять задачи в отдалённых от баз районах. Так как ВМФ оказался не готов к выполнению контроля над иностранным рыболовством, согласно указанию ГУПВ с 14 по 29 июля 1986 г., корабль и два самолёта Камчатской дивизии впервые участвовали в контрольной акции в конвенционном районе. В результате действий пограничников были задержаны три судна Тайваня — «Идзи», «Чанг Дар», «Шэнь Фэнь» — и японское судно «Кинтоми-мару № 5», которые вели незаконный промысел лососёвых; несколько десятков иностранных судов выдворили из района. При этом во время отконвоирования задержанных судов в бухту Крабовая (о-в Шикотан) 10 суток район оставался практически без контроля. Суда рыбоохраны «Тайваза» и «Даллия» могли вести только визуальное наблюдение, так как тайваньские суда опасно маневрировали при сближении, неоднократно пытались производить столкновения с невооружёнными судами рыбоохраны [РГАЭ. Оп. 23. Д. 1320].

В конце 1986 г. от главного инспектора Японии Такэмото поступила информация, что в запретном районе работало до 50 тайваньских судов. Семь судов рыбоохраны и корабль погранвойск с вертолётom на борту, приблизившись к рыболовной флотилии, разъяснили её администрации противозаконность лова и выдворили суда за пределы конвенционного района [РГАЭ. Оп. 23. Д. 400].

В 1986 г. в результате совместных скоординированных действий органов рыбоохраны и погранвойск было выявлено 224 нарушения, в том числе 172 в экономзоне и 52 — в конвенционном районе. 138 нарушений было допущено японскими судами, 24 — судами КНДР. Сумма наложенных штрафов составила 835 тыс. руб. За грубые и повторные нарушения 21 судно лишили разрешений на промысел, капитаны трёх судов были привлечены к судебной ответственности [РГАЭ. Оп. 23. Д. 419]. Во время лососёвой путины 1987 г. в конвенционном районе нёс службу один ПСКР с вертолётom на борту. По сравнению с прошлыми годами количество нарушений сократилось, что объяснялось принятыми жесткими мерами.

Проводились и операции по тотальной проверке японских судов в экономзоне. Так, с 10 по 12 сентября 1987 г. на южнокурильском направлении была проведена операция «Малокурильск». В ней участвовали 4 пограничных сторожевых корабля и пять судов рыбоохраны. Корабли, сочетая групповой дозор, патрулирование и поиск, проверили 37 японских и 11 корейских судов, 8 из них были оштрафованы на месте, а 4 судна задержаны [14].

Обобщая опыт совместной работы пограничных кораблей и судов рыбоохраны по контролю над лососёвыми в конвенционном районе, начальник Пограничных войск СССР генерал армии В.А. Матросов в указании от 19 апреля 1988 г. отметил положительный результат этой работы и приказал Камчатскому погранокругу выделять впредь ежегодно два корабля с постоянным дежурством одного из них в конвенционном районе.

С каждым годом показатели деятельности Камчатского и Тихоокеанского погранокругов росли. В 1988 г. было вскрыто 250 нарушений, в том числе 33 — в конвенционном районе. К судебной ответственности были привлечены капитаны японских судов Кинтоми-мару, Синре-мару и Синва-мару, на которых наложены санкции на 13 млн. руб. Решением Южно-Курильского районного народного суда были конфискованы два тайваньских судна, капитанов обязали выплатить штрафы в 350 тыс. руб., обязательство возместить нанесённый ущерб в 4,3 млн. руб.; было конфисковано 250 т рыбы лососёвых пород [РГАЭ. 1342].

С 1989 г. социально-экономические процессы, связанные с экономической реформой в СССР, начали влиять и на деятельность пограничных войск. Краевые и областные органы власти, получив экономическую независимость, начали выдавать лицензии совместным промысловым предприятиям на лов рыбы в экономзоне. Неоднозначной была реакция на это различных государственных и региональных органов управления и ведомств. УКГБ Сахалинской области обвиняло руководство рыболовной отрасли Дальневосточного бассейна и Минрыбхоза СССР в прояпонской направленности проводимой ими политики, экспортной ориентации на японский рынок в ущерб союзному. Сахалинский обком КПСС предлагал развивать обрабатывающую промышленность региона за счёт вклада Центра, привлечения иностранного, неапонского, капитала, подчёркивая, что привлечение иностранного промыслового флота приводит к разрушению традиционно сложившихся хозяйственных связей. Совет Министров и Минрыбхоз, напротив, ориентировались на расширение советско-японского промысла и его перевод на коммерческую основу.

Деятельность совместных предприятий с привлечением иностранных судов была явным нарушением законодательства, касающегося экономической зоны. Пограничники неукоснительно стояли на страже законности, что порождало жёсткое противостояние между ними и иностранцами совместных предприятий. Только с принятием Советом Министров 13 апреля 1990 г. изменений в «Положение об использовании живых ресурсов экономической зоны СССР и запасов анадромных видов рыб, обрезающихся в водах СССР» совместным предприятиям был предоставлен правовой статус, узаконивший их деятельность.

По предложению УКГБ Сахалинской области, оценившего ежегодный ущерб от браконьерского промысла лосося в 425 млн. руб., с 1 по 20 мая 1990 г. была проведена крупномасштабная операция. В ходе её погранкорабли задержали 6 японских и 12 судов КНДР. Японцы были оштрафованы, их суда и орудия промысла конфискованы. Корейцев, по традиции, доставили в порт Находку, оценив нанесённый ими ущерб запасам лососёвых в 5 млн. дол. Однако задержанные корейские браконьеры вели себя вызывающе, не допускали на борт представителей Приморрыбвода, требовали снижения штрафа и угрожали тем, что в случае несогласия, не считаясь ни с чем, покинут порт. Однако 12 июля 1990 г. заместитель министра рыбного хозяйства В.К. Зиланов информировал ГУПВ о внесе-

нии корейцами залога в размере 3 млн. дол. и просил освободить задержанные суда, что и было сделано [8, с. 298—299].

Иностранные рыбаки шли на самые разнообразные ухищрения. Ими была разработана система обмена шифрорадиограммами, в которых сообщалось о передвижении инспекторских судов, давались указания, сколько и какой рыбы нужно выложить на палубу для проверки, и т.д. Кроме этого, охранные органы Японии сами координировали деятельность своих промысловых судов в целях предотвращения их задержки советскими властями [РГАЭ. Д. 1342].

В 1990 г., несмотря на снижение количества проверок до 732, было задержано 23 и оштрафовано 43 иностранных судна. Общая сумма штрафов и возмещения ущерба составила 4 млн. руб. Служба погранкораблей на Тихом океане всё более интегрировалась в охрану экономзоны и продолжала быть напряжённой. Для сравнения: за 1984—1991 гг. пограничниками Северо-Западного, Прибалтийского, Западного и Закавказского погранокругов было проверено 785 иностранных промысловых судов, 11 из которых задержано и 23 оштрафовано. Активная деятельность пограничников привела к значительному сокращению допускаемых в экономзону и конвенционный район судов, полностью был вытеснен флот Южной Кореи. Закончился безразборный промысел, в целом вылов иностранными судами сократился более чем вдвое.

На фоне действий пограничников результативность работы органов рыбоохраны снижалась. Неспособные самостоятельно, без помощи пограничников противостоять браконьерам, они всё чаще шли на поводу у нарушителей. Пользуясь тем, что в условиях резкого роста цен в 1990-х гг. таксы определения ущерба рыбным запасам не изменялись с 1974 г. и сумма в 20—30 руб. выглядела мизерной, органы дознания не принимали дела к производству либо выносили постановление об отказе в возбуждении дел. В связи с этим следует отметить вину центральных властей, которые только в мае 1994 г. установили новые таксы.

Слабый контроль Минрыбхоза, а затем Госкомрыболовства над деятельностью отечественных рыболовных предприятий открыл широкие возможности для злоупотреблений и бесконтрольности. Российские рыбаки контрабандным путём начали доставлять рыбопродукцию в зарубежные порты, перегружали её в море на иностранные суда, в российских портах реализовывали через криминальные структуры. Становилось очевидным, что основная угроза сохранению морских богатств государства начинала исходить от отечественных браконьеров и организованной преступности.

11 февраля 1992 г. в Москве Канада, Япония, Российская Федерация и США заключили Конвенцию о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана, которая вступила в силу 16 февраля 1993 г. Районом применения указанной Конвенции стали воды Тихого океана и прилегающих морей к северу от 33° с.ш. за пределами экономзон. Таким образом конвенцией запрещался промысел лососёвых в этом районе, а лов других видов рыб должен был осуществляться в такое время

и таким образом, чтобы свести к минимуму случайное изъятие анадромных видов рыб. Реализацией решений конвенции занималась учреждённая Комиссия по анадромным рыбам.

Законом СССР от 3 декабря 1991 г. был ликвидирован КГБ, что привело к череде реорганизаций. В 1991 г. создан Комитет по охране границы, в 1992 г. погранвойска включены в состав Министерства безопасности, а с декабря 1993 г. появилась Федеральная пограничная служба — Главное командование погранвойск, реформированное в декабре 1994 г. в самостоятельную Федеральную пограничную службу (ФПС) Российской Федерации. Согласно Положению о ФПС РФ от 2 марта 1995 г. она стала федеральным органом исполнительной власти, обеспечивавшим реализацию пограничной политики России, в том числе в сфере охраны континентального шельфа и экономической зоны.

На фоне тяжёлой экономической ситуации в стране во многих государственных правоохранительных органах, а также в пограничной службе возникли существенные проблемы с финансированием. В 1994 г. потребности ФПС были удовлетворены на 75%, в 1995 г. — на 50%, в 1996—1997 гг. — на 37%. Морские соединения не могли в полном объёме и на должном уровне выполнять поставленные задачи. Коэффициент использования корабельного состава резко снизился. Большая часть кораблей и судов простаивала у причалов. В 1998 г. из примерно тысячи кораблей и катеров из-за отсутствия топлива и запчастей на службу выходило 27—30. В Камчатском морском соединении, к примеру, в 1999 г. имелось только три корабля, несших службу [РГАЭ. Д. 1342].

При этом активизировалась деятельность рыболовных судов Японии, Польши, Китая, КНДР, Вьетнама и Тайваня. Широкий размах приняло браконьерство на южнокурильском направлении. В 1994—1996 гг. количество правонарушений в сфере рыбного промысла увеличилось в три раза и составляло около 150 тыс. в год, а объём конфискованной продукции возрос в 16 раз. Проведённые в 1994 и 1995 гг. операции «Путина» и «Заслон», несколько снизившие беспредел российского браконьерства, не решили коренным образом проблему. По данным Главного контрольного управления Президента России, количество неучтённой рыбы, незаконно ежегодно добываемой в российских водах и вывезенной за рубеж, оценивалось в 2,5 млрд. дол. США [1, с. 196—203]. Дошло до того, что Япония начала принимать меры по наведению порядка, создав систему наблюдения за рыболовством в Южно-Курильском районе, включившую 6 радиолокационных станций в Раусу, Сибэцу, Бэцукай, Ноцукэ, Носапу и Отииси, способных обнаруживать суда на расстоянии до 25 км. Арестовав в 1995 г. первых нарушителей, японские государственные органы, признав проблему браконьерства, наметили свои пути её решения [1, с. 202—203].

Учитывая необходимость принятия кардинальных мер, Указом Президента России от 29 августа 1997 г. охрана ресурсов морей была возложена на ФПС, создана Морская охрана (МОХР), с 1998 г. в состав которой передали органы рыбоохраны Министерства сельского хозяйства

с 40 судами, позже они стали региональными инспекциями, а затем — государственными морскими инспекциями [1, с. 222—225]. МОХР, объединившая соединения погранкораблей и органы рыбоохраны, оказала положительное воздействие на организацию защиты экономических интересов страны. С 1998 по 2001 г. органами МОХР была пресечена деятельность более 100 организованных преступных групп, выявлено около 300 компаний, причастных к противоправной деятельности. Количество осмотренных судов увеличилось в 2,5 раза, сумма штрафов — в 15 раз, сумма предъявленных исков в возмещение ущерба, нанесённого живым ресурсам, — в 80 раз. Пограничники ежегодно стали задерживать около 50 судов [8, с. 335].

Для активной защиты морских биологических ресурсов было налажено взаимодействие с пограничными службами сопредельных государств: с 2000 г. — с Управлением безопасности на море (УБМ) Японии, Национальным агентством морской полиции (НАМП) Республики Корея, пограничной полицией Китая, береговой охраной (БОХР) США, что вскоре начало давать результаты. Так, 21 февраля 2003 г. в ходе преследования судна-нарушителя по наведению самолётом БОХР США пограничный самолёт Ан-72 после четырёх предупредительных стрельб открыл огонь на поражение. В результате судно получило повреждение корпуса и затонуло, а члены экипажа подняты на борт пограничного судна «Палагея» и ПСКР «Камчатка» и доставлены в Петропавловск-Камчатский для разбирательства.

В мае 2003 г. Указом Президента России ФПС упразднили, а пограничников передали в ФСБ России. С июля 2004 г. морская охрана была реорганизована в Береговую охрану, основной задачей которой по-прежнему осталась защита экономических интересов страны на море. Пограничники стали жёстче действовать против нарушителей рыбоохранного законодательства, всё чаще применяя оружие. Так, 15 марта 2005 г. патрульное судно «Антиас» обнаружило рыболовный траулер «Родио», не отвечавший на требования остановиться, опасно маневрировавший и пытавшийся скрыться. Чтобы его остановить, 11 раз производилась предупредительная стрельба и на поражение. В результате тридцатичасового преследования судно было задержано и отконвоировано в порт для разбирательства [1, с. 231—232]. В период проведения на приморских направлениях Дальневосточного Федерального округа специальных пограничных операций «Тайфун-2006» и «Тайфун-2007» было задержано 82 и конфисковано 5 судов, привлечено к ответственности 72 должностных и юридических лица; против 11 капитанов судов возбуждены уголовные дела.

Однако приёмы браконьерства и незаконного экспорта добытой морепродукции стали разнообразнее. Вывод из строя датчиков ведомственной системы автоматического контроля, многообразные формы подделки промысловых документов, коносаментов, печатей таможенных и пограничных служб, уклонение от уплаты платежей и налогов, увод судов под

«чужой флаг», подкуп должностных лиц — основные способы нарушения российских законов [РГАЭ. Д. 1342].

Органы БОХР постоянно совершенствуют способы противодействий браконьерам. Ушли в прошлое дни, когда морские силы сжигали десятки тонн горючего, прочёсывая громадные районы моря в поисках нарушителей. Реформы системы управления, налаженное взаимодействие с другими органами исполнительной власти обеспечивают возможность добиваться более высоких результатов при меньшей затрате материальных ресурсов. Координационные отделы, оперируя широкой базой данных, анализируя данные спутникового слежения, сформировали систему мониторинга за рыбодобывающими судами. Теперь основная задача — пресечение противоправной деятельности не отдельных судов, а организованных преступных групп. Так, Сахалинское пограничное управление береговой охраны ФСБ России в ходе выявления и пресечения незаконной добычи тихоокеанских лососей (совместно с управлением Росрыболовства территориальными органами ФСБ, УВД, таможней, Федеральной налоговой службой), используя данные, полученные в том числе от Управления безопасности на море Японии, в 2009 г. нейтрализовало деятельность 10 организованных преступных группировок, привлечены к суду 60 фигурантов, задержаны сотни браконьерских судов. В ходе совместного рейда изъято более 340 кг лососёвой икры, предотвращён ущерб на 2 млн. руб. [2, с. 3—6].

Учитывая эффективность применения вертолётов, их всё чаще стали привлекать для выяснения обстановки и высадки осмотровых групп на промысловые суда. В 2008 г. в Погрануправлении ФСБ России по Приморскому краю введены в строй вертолётные комплексы на патрульных судах «Шкипер Гек», «Маньчжур» и «Херлуф Бидstrup». В результате вдвое увеличилось количество выявленных нарушений природоохранного законодательства. В 2009 г. в целях останова судов-нарушителей, не выполнявших требований пограничников, в 22 случаях применялся предупредительный огонь и огонь на поражение пограничными кораблями и самолётами. Так, 19 января 2009 г. в Охотском море после 6-часового преследования патрульное судно «Пагелла» открыло огонь по шхуне «Грант» (Камбоджа), 29 января 2009 г. — по двум японским судам «Такамару-58» и «Киёмимару-63», обнаруженным в запретном районе северо-западной части о-ва Кунашир. Все случаи применения оружия были признаны законными [9]. Вступившее в силу 10 марта 2010 г. Постановление Правительства России дало ещё больше прав пограничникам по применению оружия для защиты экономических интересов страны [10].

Активизация применения сил и средств БОХР, открытое силовое воздействие по отношению к браконьерам привели к существенному сокращению нарушений рыбоохранного законодательства, однако коренным образом это не переломило ситуацию. Практика показала, что без формирования правовой базы отношений в рыбной отрасли преодолеть ситуацию не представляется возможным. Несмотря на постоянное со-

вершенствование законодательства, главные недоработки остаются неискоренёнными. Это крайне низкие санкции, накладываемые на нарушителей, возложение ответственности только на капитанов судов, хотя при квалификации правонарушений статей Уголовного кодекса к нарушителям можно применять более жёсткие наказания (ст. 227 УК РФ) — плавание без флага, без названия судна или с подложными документами приравнено к пиратству.

Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 г. предполагает совершенствование системы государственного контроля, надзора и охраны морских биологических ресурсов и среды их обитания, усиление ответственности в целях предотвращения и пресечения браконьерства, нелегального производства рыбной продукции и её вывоза за рубеж [12]. Разрабатываемый федеральный закон «О статусе и защите Государственной границы Российской Федерации», изменения и дополнения в ряде других законодательных актов будут способствовать защите интересов страны в морских пространствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Боярский В.И., Дмитриев В.А., Кудинов Н.Н. Пограничный надзор на море: ист.-док. очерк / В.И. Боярский, В.А. Дмитриев, Н.Н. Кудинов. М.: Граница, 2006. 255 с.
2. Бурлака А.И. В формате высокой активности // Граница России. № 1. 2010. № 1. С. 3—7.
3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 5446. Оп. 102. Д. 843; Оп. 117. Д. 1133; Оп. 134. Д. 184; Оп. 135. Д. 625.
4. ГАСО (Государственный архив Сахалинской области). Ф. 176. Оп. 2. Д. 36; Ф. 591. Оп. 1. Д. 3.
5. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 700; Ф. Р-1934. Оп. 1. Д. 194.
6. Горшков Г.С., Глазунов Г.А., Князев В.С. Международное морское право: справочник. М.: Воениздат, 1985. 430 с.
7. Леонов П.А., Панькин И.В., Белоусов И.Е. Область на островах: Краткий очерк истории развития экономики и культуры Сахалинской области. М.: «Мысль», 1979. 350 с.
8. Мошков Ф.А. Морпогранохрана России: от Петра I до наших дней: краткий ист. очерк. М.: Издательский дом «Славянский мир», 2005. 356 с.
9. Песлис А.В. Нарушение границы опасно для здоровья // Граница России. 2010. № 9—10.
10. Постановление правительства Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. № 80 «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране государственной границы, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации».
11. РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 8202. Оп. 20. Д. 2900; Оп. 23. Д. 400, 419, 1320, 1342.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 36. Ст. 355.
13. Тварковский Л.С., Минервин И.Г. Охрана живых морских ресурсов российско-го Дальнего Востока (вторая половина XIX—XX в.). М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. 154 с.
14. Центральный пограничный музей ФСБ России: Док. фонд.